Красинский Владислав Вячеславович
полковник, доктор юридических наук, профессор
Голицынского пограничного института

Professor of Golitsyno Military Institute,
Colonel, Doctor of law Krasinsky Vladislav
lislis@nm.ru

Антитеррористические усилия международного сообщества и Российской Федерации по противодействию деятельности МТО «ИГ»

Аннотация: В статье анализируются актуальные вопросы международного контртеррористического сотрудничества по борьбе с террористической организацией «Исламское государство». Автор анализирует контртеррористическую операцию России в Сирии и деятельность антитеррористической коалиции во главе с США.

Ключевые слова: международный терроризм, международная террористическая организация, «Исламское государство», международное контртеррористическое сотрудничество, антитеррористическая операция России, антитеррористическая коалиция.

The article examines issues of the international counter-terrorism cooperation against terrorist organization "Islamic state". The author studies Russian counter-terrorist operation in Syria and the activities of the antiterrorist coalition headed by USA.

Key words: international terrorism, international terrorist organization, "Islamic state", international counter-terrorism cooperation, Russian counter-terrorist operation, antiterrorist coalition.

Источник опубликования: Красинский В.В. Антитеррористические усилия международного сообщества и Российской Федерации по противодействию деятельности международной террористической организации «Исламское государство» // Современное право. 2017. № 8. С. 109-116.

Антитеррористические усилия Российской Федерации по противодействию деятельности международной террористической организации «Исламское государство» (далее - МТО «ИГ») являются неотъемлемой составляющей актуальной международной повестки дня в сфере борьбы с терроризмом.

Россия традиционно принимает активное участие в международном контртеррористическом сотрудничестве. Такая работа проводится и в рамках противодействия т.н. «Исламскому государству», «Джебхат – ан Нусре» (далее - ДАН)¹ и аффилированным с ними организациями и лицами. Механизмы взаимодействия с партнерами реализуются:

¹ Ныне - Джебхат Фатх аш-Шам.

- на универсальном уровне;
- на региональном уровне;
- в рамках двустороннего сотрудничества.

Важнейшее значение придается универсальному уровню сотрудничества. Руководство Российской Федерации исходит из необходимости совместной борьбы с террористическими угрозами, исходящими от МТО «ИГ», при координирующей роли ООН и соблюдении норм международного права. В формате такого подхода Российская Федерация как постоянный член Совета Безопасности активно способствовала принятию резолюций СБ ООН, направленных на борьбу с терроризмом и его финансированием¹. Данные международные документы закрепили необходимость урегулирования конфликтных ситуаций на основе уважения принципов независимости и территориальной целостности государств, невмешательства в их внутренние дела.

По мнению российской стороны, институциональной основой борьбы с международным конгломератом террористических структур во главе с МТО «ИГ» должна стать международная коалиция, имеющая мандат ООН. Любые силовые действия указанной коалиции в отношении «Исламского государства» и аффилированных с ней структур должны осуществляться с согласия государств, на территории которых проводятся антитеррористические операции.

К сожалению, вопросы многостороннего контртеррористического сотрудничества в борьбе с «ИГ» остаются в значительной степени «замороженными» из-за неконструктивной позиции США, связанной с размежеванием т.н. «умеренной оппозиции» и террористов-боевиков². По

¹ Резолюции СБ ООН 2199 и 2253 (2015).

² В настоящее время Соединенными Штатами и их союзниками предпринимаются активные попытки провести информационно-пропагандистскую подмену понятия «противодействие терроризму» словосочетанием «противодействие насильственному экстремизму». В качестве основного источника террористических угроз предлагается рассматривать «тираническое правление авторитарных режимов», что позволяет

этой причине достигнутые в 2016 г. российско-американские договоренности не выполняются.

Ключевую роль в создании всеобъемлющей международно-правовой системы противодействия терроризму играют Глобальная контртеррористическая стратегия ООН, антитеррористические резолюции Совета безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, универсальные антитеррористические конвенции¹.

Уникальным глобальным документом, объединяющим национальные, региональные и международные усилия по борьбе с терроризмом, является Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (принята в форме резолюции 60/288 ГА ООН 8 сентября 2006 г.). Глобальная контртеррористическая стратегия ООН включает 4 группы скоординированных и последовательных мер по борьбе с терроризмом: меры по устранению условий, способствующих распространению терроризма; меры по предотвращению терроризма и борьбе с ним; меры по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы ООН в этой области; меры по обеспечению всеобщего уважения прав человека и верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом².

Первостепенное значение в структуре современной правовой основы международного контртеррористического сотрудничества имеют резолюции СБ ООН 2170 (2014) и 2178 (2014), регулирующие вопросы противодействия «Исламскому государству» и борьбы с иностранными террористами - боевиками. Резолюция 2170 (2014) содержит меры, направленные на

инициировать различные сценарии «цветных революций» для дестабилизации «неудобных» политических режимов.

¹ См. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15 декабря 1997 г.), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.), Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13 апреля 2005 г.) и др.

² Глобальная контртеррористическая стратегия ООН / <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy>

противодействие вербовочной деятельности «ИГ», «ДАН», аффилированных с ними террористических структур, а также предотвращение и пресечение миграции иностранных боевиков-террористов. В рамках санкционного режима ООН данная резолюция ввела санкции в отношении шести ключевых функционеров МТО «ИГ» и «ДАН»¹. В резолюции 2178 (2014) предусмотрен комплекс мер, ориентированных на противодействие иностранным боевикам-террористам, в числе которых: недопущение радикализации, вербовки и мобилизации иностранных боевиков-террористов; недопущение пересечения иностранными боевиками национальных границ для совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для прохождения обучения в лагерях подготовки террористов; предотвращение и пресечение финансовой помощи иностранным боевикам; разработка и осуществление стратегий привлечения к ответственности, реабилитации и реинтеграции возвращающихся боевиков-террористов.

В контексте антитеррористических усилий повышенное внимание уделяется борьбе с финансовой подпиткой «МТО «ИГ»»: в 2015 г. при российском участии были приняты резолюции СБ ООН 2199 и 2253, устанавливающие запрет на прямую и косвенную торговлю с «Исламским государством» сирийской и иракской нефтью, нефтепродуктами, блочными нефтеперегонными установками и связанными с ними материальными средствами, включая химикаты и смазочные материалы.

Резолюция 2253 (2015) урегулировала формат санкционного перечня ООН в отношении «ИГ» и «Аль-Каиды» и деятельность соответствующего санкционного комитета СБ ООН («Комитет 1267/1989/2253») ². В качестве критериев для включения в санкционный перечень в отношении «ИГ» и «Аль-Каиды» были закреплены:

¹ Резолюция СБ ООН 2170 (2014), принятая на его 7242 заседании 15 августа 2014 г. / <https://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/pro/N14/507/35/pdf/N1450735.pdf>

² Резолюция СБ ООН 2253 (2015), принятая на его 7587 заседании 17 декабря 2015 г. / <https://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/GEN/N15/437/48/pdf/N1543748.pdf>

а) участие в финансировании, планировании, содействии, подготовке или совершении актов или деятельности «ИГ» или «Аль-Каиды», в связи с ними, под их именем, от их имени или в их поддержку;

б) поставку, продажу или передачу оружия и связанных с ним материальных средств «ИГ» или «Аль-Каиде»;

с) вербовку для «Аль-Каиды», «ИГ» или их любой ячейки, филиала, отколовшейся группы или ответвления или поддержку в иной форме их актов или деятельности.

В целях защиты прав человека резолюцией 2253 (2015) также предусмотрены процедуры по исключению лиц и организаций из санкционного перечня.

Согласно резолюциям 2161 (2014) и 2253 (2015) санкционный режим ООН в отношении «ИГ», «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций включает: замораживание активов, запрет на въезд или транзит и оружейное эмбарго.

СБ ООН приветствовал доклады по финансированию терроризма (опубликованы в феврале и октябре 2015 г.) и рекомендовал профильным структурам ООН регулярно обновлять материалы об «ИГ» и связанных с ним лицах, группах, предприятиях и организациях, оказывающих поддержку этой террористической организации.

Российская Федерация приняла активное участие в исследованиях ФАТФ (Financial Action Task Force) по выявлению каналов финансовой подпитки «ИГ», а также нетрадиционных источников финансирования терроризма¹. Благодаря усилиям России на прошедшем в Париже в октябре 2016 г. пленуме ФАТФ были внесены принципиальные изменения в универсальные стандарты ФАТФ по противодействию финансированию

¹ Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force) (ФАТФ) – межправительственная организация, вырабатывающая международные стандарты в сфере противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения, а также осуществляющая оценку соответствия национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

терроризма. Нововведения позволили ввести запрет на оказание любой материальной поддержки «ИГ», в т.ч. торговлю с ним нефтью и иными природными ресурсами¹. По российской инициативе информация об источниках и каналах финансирования «ИГ» стала рассматриваться на всех пленарных заседаниях ФАТФ.

Значительным потенциалом обладает региональный уровень контртеррористического сотрудничества. Данный формат сотрудничества реализуется главным образом в рамках Антитеррористического центра Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Региональной антитеррористической структуры Шанхайской Организации Сотрудничества (РАТС ШОС).

АТЦ СНГ является самостоятельным постоянно действующим органом СНГ, ответственным за координацию взаимодействия спецслужб и правоохранительных органов государств – участников Содружества в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Данная деятельность осуществляется в рамках Программы сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017 – 2019 годы. По инициативе АТЦ СНГ вопросы противодействия МТО «ИГ», в том числе необходимости создания легитимной международной антитеррористической коалиции были закреплены в Заявлении глав государств – участников СНГ от 16 сентября 2016 г. о дальнейших совместных усилиях по противодействию международному терроризму.

Значимым элементом системы обеспечения региональной безопасности, в том числе контртеррористического измерения на постсоветском пространстве выступает ОДКБ. Организация поддерживает тесное взаимодействие с Контртеррористическим комитетом СБ ООН, РАТС ШОС и другими контртеррористическими структурами. В октябре 2016 г.

¹ См. также Заявление ФАТФ о противодействии финансированию «ИГ» (24 октября 2014 г.).

ОДКБ был утвержден Единый список организаций, признанных террористическими в формате ОДКБ. Советом коллективной безопасности ОДКБ принято Совместное заявление государств – членов Организации о противодействии международному терроризму. В целях повышения потенциала ОДКБ по парированию широкого спектра угроз (в том числе террористического характера) приняты решения о реформировании Объединенного штаба ОДКБ и создании Центра кризисного реагирования Организации, утверждены Стратегия коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года, Перечень дополнительных мер по противодействию международному терроризму и экстремизму, Положение о формировании Единого списка организаций, признанных террористическими.

Серьезным потенциалом в качестве участника международного контртеррористического сотрудничества Российской Федерации обладает РАТС ШОС. Данный орган осуществляет координацию и взаимодействие компетентных органов государств – членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. По инициативе российской делегации 8 апреля 2016 г. Советом РАТС ШОС утвержден Алгоритм совместных действий компетентных органов государств – членов ШОС по противодействию вызовам и угрозам, исходящим от «Исламского государства».

Наиболее эффективным является двусторонний формат международного контртеррористического сотрудничества в борьбе с «МТО «ИГ», который базируется на дифференцированном подходе и долгосрочных партнерских отношениях¹. Уровень развития подобного формата определяется характером межгосударственных отношений Российской Федерации и спецификой вопросов двусторонней антитеррористической повестки дня.

¹ К сожалению, у западных партнеров присутствуют попытки доминирования и двойные стандарты по отношению к российским инициативам посредством стремления к выстраиванию отношений через одностороннее получение выгоды и преимуществ.

Для выработки согласованных подходов и координации межгосударственных позиций Российская Федерация проводит регулярные двусторонние консультации в сфере противодействия международному терроризму с государствами – участниками СНГ. Важнейшее значение уделяется сотрудничеству с Узбекистаном, Таджикистаном, Киргизией и Казахстаном, где фиксируется активизация вербовочной деятельности в ряды МТО и рост террористической активности «Исламского государства»¹.

Российские подходы основаны на необходимости последовательного наращивания давления на террористические структуры, действующие на территории Сирии и Ирака, а также обеспечении плотной координации антитеррористических усилий государств, заинтересованных в стабилизации Ближнего Востока и Северной Африки. Востребованным остается дальнейшее продвижение инициативы Президента Российской Федерации, озвученной в ГА ООН в 2015 г., о мирном сирийском урегулировании и формировании международной антитеррористической коалиции по борьбе с «Исламским государством».

23-24 января 2017 г. по инициативе Российской Федерации в г. Астане (Казахстан) была организована международная встреча по Сирии. Представители Правительства Сирийской Арабской Республики и вооруженной оппозиции подтвердили готовность к диалогу. По итогам встречи принято заявление от имени России, Турции и Ирана об урегулировании сирийского кризиса на основе всеобъемлющего выполнения резолюции 2254 СБ ООН. В документе отражена решимость Российской Федерации, Исламской Республики Иран и Турецкой Республики продолжить совместную борьбу против МТО «ИГ» и ДАН, а также способствовать размежеванию этих террористических структур и групп «умеренной» вооруженной оппозиции.

¹ Под предлогом борьбы с терроризмом США также ведут переговоры с руководством Узбекистана и Туркмении о возможном размещении своих военных баз на территории этих стран, а также готовят проект нового базового соглашения о сотрудничестве с Киргизией.

В отличие от российских инициатив, антитеррористические усилия США и их союзников по противодействию МТО «ИГ» далеко не всегда являлись прозрачными и последовательными. Борьба с терроризмом в ряде случаев велась на двучленной и избирательной основе. Предлог «борьбы с терроризмом» нередко использовался для ограничения государственного суверенитета и свержения неугодных политических режимов в странах т.н. Большого Ближнего Востока силами «умеренной» вооруженной оппозиции¹.

В августе 2014 г. под предлогом защиты национальных меньшинств в Ираке Вашингтон санкционировал проведение в Ближневосточном регионе военной операции «Непоколебимая решимость» против МТО «ИГ» и приступил к нанесению ракетно-бомбовых ударов по Ираку. В сентябре было принято решение о расширении масштабов операции и нанесении ударов по территории Сирии².

Недекларируемыми целями военной операции являлись выдавливание боевиков в Сирию и легитимация использования против нее военной силы с последующим свержением законно избранного правительства Б.Асада. Кроме того, стремясь еще более ослабить возможности сирийского руководства по противодействию радикальной оппозиции и антиправительственным незаконным вооруженным формированиям, вызвать недовольство населения властями, коалиционная авиационная группировка под предлогом уничтожения позиций и объектов «ИГ» планомерно выводила из строя экономическую инфраструктуру Сирии.

Более 40 стран подключились к антитеррористической операции США. При этом изначально обозначилось три уровня участия.

¹ «Борьба с терроризмом» также являлась инструментом доступа к сырьевым ресурсам в Ближневосточном регионе. Так, «ИГ» и «ДАН» на протяжении длительного периода осуществляли контрабандные перевозки и продажу сирийской нефти через европейских и турецких посредников.

² После первых бомбардировок, состоявшихся 22-23 сентября 2014 г., сирийские власти заявили о недопустимости авиаударов иностранных государств по боевикам «Исламского государства» на территории Сирии без согласия Дамаска. Министр иностранных дел Сирии Валид Муаллем заявил, что «подобные действия будут расцениваться как агрессия».

Первую группу составили государства, непосредственно участвующие в военной операции. В настоящее время в нанесении ударов по позициям МТО «ИГ» на территории Ирака участвует боевая авиация США, Австралии, Бельгии, Великобритании, Дании, Нидерландов и Франции, а на территории Сирии – США, Бахрейна, Иордании, Катар, Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов.

К этой же группе можно отнести Иран, чьи вооруженные силы оказывают непосредственную поддержку правительственным войскам в Сирии и Ираке¹.

Ко *второй группе* относятся государства, оказывающие финансовую, разведывательную и материально-техническую поддержку коалиционным силам (Австрия, Албания, Венгрия, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Кувейт, Люксембург, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Словакия, Турция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония).

Третью группу составляют государства, оказывающие политическую поддержку силам международной коалиции. К настоящему времени о своей политической поддержке заявили власти Египта, Греции, Грузии, Исландии, Латвии, Ливана, Литвы, Македонии, Марокко, Молдавии, Омана, Польши, Португалии, Румынии, Сербии, Словении, Тайваня, Украины, Хорватии, Черногории и Финляндии.

Общее руководство операцией против МТО «ИГ» осуществляет ОЦК вооруженных сил США, в зону оперативной ответственности которого входит Ближний Восток².

Согласно официальным заявлениям Белого дома, целями комплекса мероприятий, реализуемых Пентагоном, являются: подрыв военного потенциала террористов, недопущение расширения их влияния в регионе и нанесение им полного военного поражения. На практике возглавляемые

¹ На территории Ирака находятся военизированные формирования Корпуса стражей исламской революции, а также иранские военные советники и специалисты, занимающиеся формированием и обучением шиитских вооруженных формирований.

² Яковлев Д. Операция США и их союзников «Непоколебимая решимость» // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 1. С. 65.

США коалиционные силы в настоящее время стремятся вытеснить боевиков МТО «ИГ» с территории Ирака в Сирию.

Содействие в определении целей для ударов и наведении на них авиации США и их союзников оказывают небольшие группы американских и британских сил специальных операций, заброшенные в северные районы Ирака и Сирии. Периодически силами спецподразделений осуществляются локальные наземные операции.

К настоящему времени силам коалиции удалось уничтожить более 6 тыс. боевиков, несколько сотен единиц боевой техники, отдельные склады боеприпасов, а также объекты инфраструктуры, в том числе нефтеперерабатывающей¹. Несмотря на это, деятельность сил международной коалиции не смогла значительно уменьшить численность террористической группировки и нанести существенный урон ее материально-техническому обеспечению. Таким образом, стратегия и тактика сил международной коалиции не соответствуют масштабу и характеру угроз, исходящих от МТО «ИГ».

Антитеррористическая операция ВКС России против действующих на территории Сирии международных террористических организаций началась 30 сентября 2015 г. Ее целью являлась поддержка сухопутного наступления сирийских правительственных войск и разрушение инфраструктуры террористов.

Предполагалось, что на первоначальном этапе операции сирийская армия при помощи российской авиации освободит территории, контролируемые так называемой «умеренной» оппозицией, ДАН и частично МТО «ИГ». Далее, выйдя к границе с Турцией, сирийская армия развернет наступление на позиции боевиков на юге и востоке Сирии. При этом установление контроля на сирийско-турецкой границе должно было лишить МТО «ИГ» и другие террористические группировки их основных каналов

¹ Sydney J., Freedberg Jr. 4,817 Targets: How Six Months Of Airstrikes Have Hurt ISIL (Or Not) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://breakingdefense.com/2015/02/4817-targets-how-six-months-of-airstrikes-have-hurt-isil-or-not/> и (дата обращения 14.02.2016).

ресурсного обеспечения. На заключительном этапе, после вытеснения с территории страны террористических группировок, планировалось провести политические преобразования (организовать проведение президентских и парламентских выборов, по итогам которых сформировать коалиционное правительство)¹.

США формально по-прежнему остаются основным «зарубежным» противником МТО «ИГ». Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что Абу Мухаммед аль-Аднани (ликвидирован в 2016 г.) объявил о начале «джихада» не только с Россией, но и с США, и указал, что именно США, не сумев победить МТО «ИГ», вынуждены были призвать на помощь Россию.

Несмотря на значительный численный перевес правительственных войск над террористическими группировками, действующими в регионе, властям Сирии приходится отвлекать значительные силы (около 50% личного состава вооруженных сил) для охраны тыловых коммуникаций. При этом моральный дух сирийской армии ослаблен многолетней гражданской войной и значительными потерями среди наиболее преданного Б. Асаду алавитского населения страны.

К началу авиаударов ВКС России правительственным войскам благодаря поставкам российского и иранского вооружения и техники удалось создать определенные резервы, что и позволило им перейти в наступление.

Успехам сирийской армии способствует участие на ее стороне нескольких тысяч военнослужащих из Ирана и подконтрольного ему движения «Хезболла»². Кроме того, по данным Пентагона, сирийской армии оказывают помощь военные специалисты ряда других государств.

Дальнейший ход боевых действий будет зависеть не только от наступательного потенциала сирийской армии, но и от политических

¹ Мирзаян Т. Упреждающий удар // Эксперт. 2015. № 41(960). С.20.

² Iran and Russia Ready to Pound Aleppo [Электронный ресурс] Режим доступа: www.thedailybeast.com/articles/2015/10/14/iran-and-russia-ready-to-pound-aleppo.html (дата обращения. 19.10.2015).

решений ближневосточных государств и стран Запада, а также масштабов и характера их военно-технической помощи противникам режима Б. Асада.

Участие в боевых действиях ВКС России позволило ослабить военный потенциал МТО «ИГ» и, что крайне важно, сократить участие в рядах организации российских граждан, (часть авиаударов целенаправленно наносилась по позициям отрядов, состоящих из жителей Северного Кавказа и Центральной Азии).

В результате авиаударов ВКС России террористические группировки, действующие на территории Сирии, понесли серьезные потери в технике и вооружении, а также лишились значительного количества производственных мощностей по изготовлению боеприпасов. Потери в живой силе МТО «ИГ» составили более 5 тыс. человек. Авиаудары ВКС России нарушили материально-техническое обеспечение террористических структур на линии соприкосновения с сирийскими войсками и позволили последним развернуть наступление. Кроме того, в настоящее время наблюдается рост дезертирства среди боевиков МТО «ИГ».

Действия Вооруженных Сил России и международной коалиции заставляют МТО «ИГ» менять тактику действий и наносят определенный урон инфраструктуре и финансированию группировки. Однако без проведения наземных операций существенных долгосрочных успехов в борьбе с МТО «ИГ» достигнуть нельзя.

Решающее значение для противодействия МТО «ИГ» будут иметь не столько военные операции, сколько объединение усилий всех заинтересованных сторон по пресечению каналов финансирования «халифата», а также мощное информационное и идеологическое противодействие этой группировке.

В настоящее время можно констатировать, что террористическая организация войну в Сирии и Ираке постепенно проигрывает. Вместе с тем, если военный разгром МТО «ИГ» станет реальностью, это еще не будет означать окончательной победы над этой организацией: ее боевики перейдут

к диверсионно-партизанским методам ведения войны, а накопленный опыт, наличие финансовых, военных и людских ресурсов, мобильность их отрядов – в своей совокупности позволят «джихадистам» продолжать борьбу еще в течение длительного времени, и не только на территории Ближнего Востока.

Военная победа над МТО «ИГ» не будет также автоматически означать победу идеологическую. «Джихадизм» и вдохновляющая его идеология, не исчезнут сами по себе вместе с «Исламским государством». Для того, чтобы лишить МТО «ИГ» будущего, к военным успехам необходимо добавить победу над ее идеологией, противопоставить ей нечто более привлекательное и ценное, лишить террористические структуры социальной поддержки со стороны радикально настроенных мусульман.

Минимизировать угрозы, исходящие от МТО «ИГ», можно лишь так, как это последовательно предлагает Россия - объединив усилия международного сообщества под эгидой ООН на общепризнанной международно-правовой основе. Основным вектором противодействия международному терроризму в лице «Исламского государства» видится сочетание практики силового подавления подконтрольных МТО «ИГ» незаконных вооруженных формирований с политикой дерадикализации населения и предупреждения террористических проявлений.